

— Есть три спальни. Одна — мамина, другая — Синсина, и гостевая спальня, — в голосе Цзян Минъюаня не было особых интонаций. Закончив говорить, он заметил взгляд сына и добавил: — Ты уже большой ребенок. Другие дети будут смеяться над тобой, если ты будешь продолжать спать со своей мамой.

Синсин надулся и долго смотрел на отца, а потом поднял глаза на Чэн Хуань, сидящую на краю кровати. Его голос был печальным:

— Мама!

— Хм? — Чэн Хуань подняла глаза от своего мобильного телефона и посмотрела на сына. — В чем дело?

— Папа не разрешает мне спать с тобой!

— О, да, — Чэн Хуань кивнула в знак согласия. — Ты уже большой ребенок. Ты должен спать один.

Синсин, который очень надеялся на свою мать, был удручен. Он надулся так сильно, что его лицо стало похоже на мордочку хомяка. Он лег и натянул на себя одеяло, оставив снаружи только глаза. Громко хмыкнув, он попытался вернуть себе гордость. — Я тоже не хочу с тобой спать!

Чэн Хуань пожала плечами и ответила лишь «о», показавшись особенно холодной.

По правде говоря, она не слишком возмущалась тем, что спит с Синсином, но пару дней назад она прочитала статью о том, что ребенок в возрасте 5-6 лет начинает понимать, что такое секс, и что родителям не следует отмахиваться от этого.

Кроме того... у маленького ребенка сильное любопытство, и иногда это может вызвать проблемы.

Например, когда у Чэн Хуань в прошлый раз были месячные, она нечаянно испачкала простыни кровью. Когда Синсин увидел это на следующий день, он с тревогой спросил ее, не ушиблась ли она. Она не знала, что ответить, и долго пыталась убедить его, что она не больна и не собирается умирать.

Поэтому, как бы не хотелось Синсину, спать в отдельной кровати было необходимо.

В целом, Синсин был оптимистом. Он был несчастен лишь очень короткое время после плохих новостей. Не успел Цзян Минъюань придумать, как его развеселить, как ребенок вновь повеселел и продолжил расспрашивать о новом месте.

— Папа, а где я буду хранить мои игрушки?

— Игрушки будут на втором этаже. Папа приготовил для тебя большую игровую комнату. Ты можешь просто подниматься на лифте, когда захочешь поиграть с ними.

Лифт был встроен в квартиру, но Синсин этого не знал. Он думал, что все будет так же, как и в их нынешней квартире, и после того, как он поднимется на второй этаж, нужно будет снова войти в парадную дверь.

Поэтому Цзян Минъюань стал объяснять разницу между лифтами и в то же время рассказывал ему о своей квартире.

Он жил в трехэтажной квартире один, и у него было много пустых комнат. Услышав это, Синсин был озадачен:

— Почему комнаты пустые?

— Потому что в них никто не живет.

— Мы с мамой можем жить в них, — Синсин перевернулся, принял другую позу и лег на кровать. Наклонив голову, чтобы посмотреть на отца, он сказал ему: — Папа, я не хочу ехать на лифте, чтобы поиграть в свои игрушки.

Он не очень понимал концепцию жилого лифта, просто считал, что подниматься и спускаться будет хлопотно.

Цзян Минъюань с сомнением посмотрел на Чэн Хуань.

— Я не против, чтобы он жил с тобой, — спокойно сказала Чэн Хуань после небольшой паузы.

Они просто говорили о перемещении вверх и вниз. Не было особой разницы, где он будет жить.

Однако это не успокоило маленького ребенка. Он продолжил свою мысль:

— Мама будет жить в большом доме одна? Почему бы тебе не пожить вместе с нами?

Даже Чэн Хуань уже заметила, что что-то не так. Отложив свой мобильный телефон, она подошла и бросила на сына опасный взгляд.

— Ладно. Выкладывай. Что тебе нужно?

Синсин был поражен тоном матери и еще глубже залез под одеяло. Но он все равно собирался сказать то, что хотел. Через одеяло он приглушенным голосом произнес:

— Я хочу, чтобы мама и папа жили вместе.

Сказав это, он почувствовал себя гораздо смелее. Перевернув одеяло, он начал жаловаться:

— У всех других детей папы и мамы живут вместе, кроме вас! Вы оба злые!

Хотя Синсин понятия не имел, почему чужие родители спят вместе, но он был уверен, что это правильно!

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1602129>